

**Псков – Москва: 500 лет
в едином государстве**

УДК 93/99(4/9)
ББК 63.3 (2Рос-4Пс)
П 868

Серия основана в 2004 году

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-01-26181Г/В)
и Администрации Псковской области в рамках мероприятий
областной долгосрочной целевой программы
«Культура Псковского региона в 2007–2010 годах»

Редколлегия

Ответственный редактор В. И. Охотникова

Члены редколлегии:

В. А. Аракчеев, Л. Я. Костючук, И. К. Лабутина

Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв.
П 868 К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского
государства : сб. тр. междунар. научной конференции, 19–20 мая
2010 г. / Псковский гос. пед. ун-т. им. С. М. Кирова; Европейский
ун-т в С.-Петербурге. – Псков : обл. тип., 2011. – 456 с. – (Серия
«Псковская историческая библиотека»).

ISBN 978-5-94542-254-4

Сборник посвящен 500-летию вхождения Пскова в состав единого
Русского государства. В нем представлены работы ученых по наиболее
актуальным проблемам истории России и Восточной Европы в XV–
XVII вв., историографии и источниковедению, археографии, текстологии,
истории древнерусской литературы и искусства. Основное внимание
авторы сборника уделили средневековому Пскову в его взаимосвязях с
соседями, взаимовлиянию культур в переломный момент истории.

Книга адресована специалистам по истории России, русской
филологии, аспирантам и студентам гуманитарных факультетов, всем
интересующимся отечественной историей.

УДК 93/99(4/9)

ББК 63.3 (2Рос-4Пс)

ISBN 978-5-94542-254-4

(ГППО «Псковская областная типография»)

© Коллектив авторов, 2011

© Оформление. ГППО «Псковская областная типография», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

І. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ю. Г. Алексеев (Санкт-Петербург)</i> . Господин Псков в геостратегической системе во второй половине XV в.	6
<i>Т. В. Гимон (Москва)</i> . Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в.	13
<i>Т. В. Круглова (Псков)</i> . «Болотовский договор»: тип утраченного акта с точки зрения дипломатики	34
<i>А. И. Алексеев (Санкт-Петербург)</i> . О перспективах изучения ереси стригольников	51
<i>К. Петкевич (Познань)</i> . Формирование политической нации и вопрос о статусе русской знати в Великом княжестве Литовском	72
<i>Н. С. Борисов (Москва)</i> . Псковская политика Василия Темного	95
<i>М. М. Кром (Санкт-Петербург)</i> . Статус Пскова в системе великого княжения Владимирского XV – начала XVI в. (к вопросу о суверенитете русского средневекового города)	114
<i>О. И. Хоруженко (Москва)</i> . Псковские князья из рода князей Оболенских	126
<i>М. Б. Бессуднова (Литецк)</i> . Псковские события 1509 – начала 1510 г. в контексте ливонской орденской политики	129
<i>Л. Е. Морозова (Москва)</i> . Роль Пскова в геополитических планах Василия III	140
<i>В. А. Аракчеев (Псков)</i> . Местное управление в новгородско-псковских землях во второй половине XVI в.	152
<i>М. Р. Белоусов (Казань)</i> . Псков в боярских списках середины XVII в.	164
<i>А. М. Егоров (Псков)</i> . Международные аспекты правосубъектности средневекового Пскова	175
<i>Н. М. Рогожин (Москва)</i> . Этнополитические и миграционные процессы в России в период формирования империи (XVI–XVIII века)	182

II. АРХЕОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Л. Я. Костючук (Псков)</i> . Общерусское и местное в языке памятников псковской письменности XIV–XV веков	197
<i>В. Д. Сарабьянов (Москва)</i> . Иконографическая программа росписей жертвенника церкви Успения в Мелётове	206
<i>И. К. Лабутина (Псков)</i> . Псков на рубеже XV–XVI вв.	237
<i>М. В. Корогодина (Санкт-Петербург)</i> . Церковное управление в Пскове и канонические сборники XV в.	255
<i>Т. Р. Руди (Санкт-Петербург)</i> . Из богословского наследия Ермолая-Еразма: «Малая трилогия»	274
<i>В. И. Охотникова (Псков)</i> . Слово похвальное Мирожской иконе Варлаама	293
<i>Ю. В. Колтакова (Псков)</i> . Тексты молитв как составная часть иконографии позднесредневековых нательных крестов	328
<i>И. О. Колосова (Псков)</i> . Источники по исторической топографии Пскова конца XV – XVIII в.	342
<i>М. А. Федотова (Санкт-Петербург)</i> . Житие княгини Ольги в Четьих Минях Дмитрия Ростовского	362
<i>О. В. Емелина (Псков)</i> . Псковские купцы Русиновы. История дворовых владений в Пскове	384
<i>В. А. Попов (Великий Новгород)</i> . Исследования и реставрация церкви Василия на Горке в Пскове в 2008–2009 гг.	399
<i>В. Г. Вовина-Лебедева (Санкт-Петербург)</i> . К истории изучения псковских летописей	416
<i>И. А. Лобакова (Санкт-Петербург)</i> . Опыт комментирования к Книге бесед протопопа Аввакума: «...умножися... иконнаго писма неподобнаго изуграфи»	443
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	452

II. АРХЕОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Л. Я. Костючук (Псков)

Общерусское и местное в языке памятников псковской письменности XIV–XV веков

Исследование памятников разных периодов с учетом соответствующей территориальной принадлежности памятников позволяет выяснить особенности языка тех людей, которые создавали произведение. Памятники, естественно, отражали и общерусские языковые черты соответствующего периода; иногда и местные, региональные. Региональные черты могли быть характерными для речи того или иного автора или для речи профессионального писца, который создавал, например, даже деловые документы: помимо традиционных формул, писцы невольно могли вводить отдельные знакомые им слова, как и общерусские, типичные для соответствующего документа. Это особенно наблюдалось при составлении завещаний, которые создавались и при частичном участии завещателя.

Так, подлинная псковская духовная грамота псковитянки Акилины, жены псковского князя Федора (начало XV века),¹ содержит некоторые конструкции, фразы, слова, нетипичные для строгой структуры духовного завещания. Например, фраза «*а се роукописанье мое первое и послѣднее*», появившаяся в завещании перед традиционной концовкой о свидетелях составления документа и об обещании наказания за возможную попытку в будущем нарушить волю завещательницы, свидетельствует

¹ См.: Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. М., 1966. С. 72–74.

о том, что Акилина не была опытной в составлении деловых бумаг: слишком по-бытовому, индивидуально звучит такое заявление-сообщение. Последняя же фраза ее документа вдруг вновь содержит волю Акилины относительно еще одного дарения, о котором она, видимо, забыла при перечислении завещаемого многим людям.

Анализ текста памятника, привлечение данных других памятников позволяют определить своеобразие древнего произведения, выяснить авторскую индивидуальность языка создателя текста.

Но самое главное для выбора памятника письменности как источника сведений о языке определенного периода и территории – это выяснение индивидуальных особенностей в средствах выражения в связи с тем или иным языковым уровнем. Б. А. Ларин дал образец изучения языка памятников разных временных периодов при освещении проблем истории русского литературного языка:² только факты (массовые или единичные) в их сопоставлении, при ориентировке и на современное состояние языка способны помочь понять языковые процессы, выяснить лексико-семантические, лексико-грамматические, словообразовательные отношения при синхронии и диахронии.

Учет всего этого позволяет собирать факты, помогающие развитию и исторической диалектологии, которая интересовала еще академика А. А. Шахматова, поскольку она тесно связана и с этнографией: «Диалектолог, естественно, озирается (!) на выводы этнографии, на другие, привлекаемые им области, характерные для изучаемого населения в его материальном и духовном укладе; диалектологу интересно и важно **поставить** свои выводы, основанные на языковых признаках, **поставить** их в связь с выводами, вытекающими из других этнографических выводов».³ Б. А. Ларин в связи с историей литературного языка, с разработкой теории уникального «Псковского областного словаря с исто-

² Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М., 1975; 2-е изд. СПб., 2005.

³ Высказывание А. А. Шахматова цитируется по: Ларин Б. А. Историческая диалектология русского языка в курсе лекций акад. А. А. Шахматова и наши современные задачи // Ларин Б. А. Филологическое наследие: Сборник статей. СПб., 2003. С. 263.

рическими данными», теории возникновения условий для складывания русского национального языка разделял точку зрения А. А. Шахматова, обращая внимание на многие важные факторы и на необходимость исследования памятников письменности: «Начальный этап образования национального русского языка (устного и письменного) мы относим к длительному промежутку со второй половины XVI века до середины XVIII века. <...> Неоспоримо: 1) что формирование русского национального языка требовало ряда столетий; 2) что в XVII веке мы уже имеем явные проявления его характерных признаков; 3) что заканчивается этот процесс только в XIX веке».⁴

Для исторической диалектологии чрезвычайно важны свидетельства о тех языковых процессах разных веков, которые, естественно, отражались в письменной форме речи. Их изучение и сопоставление во времени и пространстве (по разным территориям) помогают понять происходившие фонетические, грамматические и лексические процессы и условия формирования соответствующих норм. Поэтому отбор памятников для какого-нибудь лексикологического или лексикографического труда так значим (вспомним и список исторических источников для «Псковского областного словаря с историческими данными», утвержденный Б. А. Лариным еще в начале работы над словарем⁵ и пополняемый в последующие годы).

Один из методических приемов решения вопроса о региональной (местной) или общерусской принадлежности, в частности, лексической или фразеологической единицы из соответствующего памятника прошлого – это попытка проследить жизнь лексемы и в современных народных говорах той территории, которой принадлежит и памятник. Впервые это было высказано Б. А. Лариным при решении создать единственный в мировой лексикографии труд – «Псковский областной словарь с

⁴ Ларин Б. А. Разговорный язык Московской Руси // Ларин Б. А. Филологическое наследие. С. 372.

⁵ Список сокращений источников XIII–XVIII вв., использованных в исторической части ПОС // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 21–26.

историческими данными». О. С. Мжельская обосновала и методику исследований.⁶

Специфика же «Псковского областного словаря с историческими данными» такова. 1) В одной словарной статье представлены сведения о лексеме в современных псковских говорах и в памятниках псковской письменности. Современная часть статьи является подробной разработкой семантической структуры диалектной единицы вместе с фразеологическими единицами разных типов, выделение которых обусловлено подходом Б. А. Ларина к фразеологии с позиции диахронии.⁷ Историческая часть словарной статьи – это сведения из псковских памятников о слове в прошлые века, поскольку прежде всего выясняется семантика слова в древних текстах разных жанров на протяжении веков. 2) Уникальная особенность областного словаря псковских говоров заключается и в том, что это словарь полного типа в том смысле, что, во-первых, учитываются и общерусские слова с общерусскими значениями, поскольку говоры не могут существовать без таких лексем и слов; во-вторых, картотека и словарь фиксируют все слова, попавшие в поле зрения и интереса собирателя и лексикографа. Справедлива и актуальна оценка такого труда Б. А. Лариным: создатели получили «возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных псковских говоров с отражениями живой народной речи в документах и памятниках письменности феодальной эпохи. Региональный словарь на широком историческом фоне – принципиальное новое дело в мировом языкознании».⁸

Работа над словарными статьями заставляет неоднократно читать и использовать опубликованные в 1966 году Л. М. Марасиновой псковские грамоты XIV–XV веков, дошедшие

⁶ Мжельская О. С. Местная лексика в псковской деловой письменности XIV–XV вв. // Ученые записки Ленинградского госуниверситета. № 198. Серия филологических наук. Вып. 24: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Л., 1956. С. 163–199.

⁷ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б. А. Филологическое наследие. С. 28–49.

⁸ Ларин Б. А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 3.

до нас, кроме одной, только в списках XVII века,⁹ а также русско-немецкие разговорники XVI века (Разговорник Т. Шрове),¹⁰ XVII века (Разговорник Т. Фенне)¹¹ с записями речи псковичей указанных веков. Это обусловлено тем, что, как уже показал опыт, эти памятники содержат прежде всего редкие лексемы, не обнаруженные до сих пор в других памятниках (см. данные исторических словарей), или дополняют картину функционирования слов ценными контекстами.

Обратимся к некоторым фактам.

В духовных грамотах XIV–XV веков псковичи подробно давали распоряжения относительно своего имущества, при этом, как показывает содержание документов, предусматривали его будущую судьбу в случае кончины того, кому непосредственно передавал дар завещатель. Так, в ряде грамот используется редкое слово *изнесться* в значении ‘умереть, скончаться’, выясняемом из следующих текстов: «*А изнесутца дшери мои <...>, а не будеть у нихь отрода, ино двор <...> и две пожни <...> даю святеи Богородицы <...>*» (№ 35. Духовная Осипа, XV век, список около 1669 года);¹² «*а изнесеться мужь Федоре ино даю шцоу свою S дворовъ <...> Оуспенью свтеи бци*»; «*а изнесеться племенникъ мои Матфеи ино даю шцоу свою <...> Тремь свтлмь в манастыръ на Болото*» (№ 33. Духовная Акилины, 1417–1421 гг.);¹³ «*А изнесутца жена моя и дочка моя и внука моя, ино то село даю святому Николы*»; «*даю дшери своеи Софьи до ея животу, изнесетца дши моя Софья, ино даю святому Иоанну*» (№ 30. Духовная Никиты Ховы, 1491–1496 гг., список 1684 г.).¹⁴

Это слово с частью указанных примеров содержится в исторической части «Псковского областного словаря» (ПОС. Вып. 13. С. 246). Подчеркнем, что это наблюдается без фиксации аналогичного слова в современных псковских говорах.

⁹ Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков.

¹⁰ «Einn Russisch Buch» T. Schrouego. XVI w. Cz. II. Kraków, 1997.

¹¹ T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.

¹² Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. С. 74.

¹³ Там же. С. 72.

¹⁴ Там же. С. 69.

Слово *изнестись* в указанном значении не зафиксировано, как показывают наши поиски, ни в одном из исторических словарей, даже в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», где есть лексема *изнестися*, но с «далекими» значениями («быть вынесенным»; «стать известным, распространиться»)¹⁵.

В народных же говорах XIX века глагол *износиться* с семой «одряхлеть», близкой к семе «умереть», был известен. Так, именно в псковских говорах И. И. Карпов, бывший псковский гимназист, в 1855 г. записал глагол *износиться* в значении «состариться, одряхлеть», а в 1848 г. в челябинских и оренбургских говорах у этой лексемы было зафиксировано значение «исхудать, похудеть»¹⁶.

Нам не удалось по справочным лексикографическим источникам обнаружить указанную лексему *изнестись* со значением «умереть». Правда, у слова с корнем *нос-/наш-* (*изнашиваться*) в современном русском языке имеется оттенок с переносным значением «истощаться, тратиться, обычно преждевременно. О физической силе, молодости, красоте и т.п.»¹⁷, содержащим сему «истощаться», которая предполагает сближение с семой «прекратить жизнь». Современным же псковским говорам известно подобное: «*Ня дю́жа ста́ла, глуха́, изнаси́лась*» – глагол *износиться* со значением «состариться, ослабеть, одряхнуть» (ПОС. Вып. 13. С. 248). Следовательно, близость сем с идеей «утрата чего-то» оправдывает значение, обнаруженное в псковских документах XIV–XV веков.

Такие косвенные данные поддерживают то значение, которое было обнаружено в древнерусских псковских грамотах XIV–XV вв. Но сам глагол *изнестися* в значении «скончаться, умереть» пока приходится признать псковским регионализмом.

В приведенных контекстах наблюдаем еще некоторые типично псковские диалектные явления. Укажем их. 1) Слово *внука* женского рода в значении «внучка» как противопоставление слову мужского рода *внук*: «*внуку своему*» – «*внука моя*» (Духовная

¹⁵ СлРЯ XI–XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 188.

¹⁶ Словарь русских народных говоров. Л., 1977. Вып. 12. С. 160.

¹⁷ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2006. Т. 5. Столб. 211.

Никиты Хова). *Внука* – это образование бессуффиксным способом (или с нулевым суффиксом при замене родового окончания) от слова мужского рода, в отличие от общерусского и современного слова *внучка* (с типичным суффиксом *-к(а)* со словообразовательным значением «женскости»).

2) Любопытна и форма имени мужа Акилины не с бывшим редуцированным звуком [ъ] в именительном падеже (при написании буквы «ъ»), а с окончанием *-е*: *Федоре*. Подобное наблюдается и в другой грамоте: «*Се аз раб божиу Осипе*»; «*Послух отецъ мои духовныи Феодоре*» (№ 35. Духовная Осипа, XV век, список около 1669 г.).¹⁸ Как доказал А. А. Зализняк, это древнее псковско-новгородское явление, рефлекс которого изредка встречается и в современных говорах: «Для твердых основ нормой является окончание *-е* (напомним, что перед этим окончанием *к, г, х* не меняются на *ч, ж, ш*): *скоте*, <...> *вънуке*, <...> *Иване* <...>». ¹⁹ Подобные словоформы у существительных мужского рода бывшей **ǫ*-основы обнаружены были и в новгородских берестяных грамотах.

3) Пример на сохранение, под влиянием западнославянских языков, древних сочетаний **dl*, **tl* как **gl*, **kl* вместо восточнославянского **l* был обнаружен и в анализируемых нами псковских грамотах (ср. *мочигло* ‘мочило’ с надписанной над словом буквой «г»): «*третеи жеребьи от Милецъ по мостъ, а из моста в мочигло, а из мочигла до кроими до последнего мыса*» (№ 12. Раздельная, 1417–1434 гг., список 1671 г.).²⁰ А. А. Зализняк среди типично псковских древних фактов в области фонетики отмечает и сочетания [гл], [кл] вместо общерусского [л]: «Как уже давно установлено, в древнепсковском диалекте **tl*, **dl* дали *kl*, *gl*». ²¹ Л. М. Марасинова по поводу слова *мочигло*, которое публикатор передает как *Могчило* (с прописной буквы и с буквой «г» в другом месте), пишет: «<...> возможно, слово искажено.

¹⁸ Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. С. 75.

¹⁹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 82; Он же. Значение берестяных грамот для истории русского языка // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 220.

²⁰ Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. С. 55.

²¹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект... С. 40.

Значение его неясно. Буква «г» написана над строкой более светлыми чернилами».²² Публикуя лексему с прописной буквы, историк воспринимает ее как топоним. Но, учитывая историю и своеобразие указанного явления (А. А. Зализняк среди примеров приводит и слово *мочигло*²³) и заметив в тексте грамот указание на ориентиры границ для земельных владений, связанных с водным пространством (находятся вблизи «водных» реалий или представляют реалии, содержащие воду: «мост», «мох», «мочило», «мыс»), мы склоняемся к более правомерному написанию слова со строчной буквы и с буквенным сочетанием «гл», что дает возможность признать в указанном слове именно название *мочигло*.

Рассмотрение подобных языковых особенностей, характерных для псковских, частично для новгородских говоров (напомним и отсутствие второй палатализации в древних корнях *кеп-, кед-, кев-*: ср. *кеп* вместо *цеп*; *кедить* вместо *цедить*; *кевка* вместо *цевка*²⁴), помогло А. А. Зализняку обосновать теорию наличия в древности псковско-новгородского диалекта.²⁵

Своеобразным устойчивым предложно-именным сочетанием в исследуемых грамотах является выражение *на городе*, встречающееся в ряде документов: «<...> *се азъ* <...> *оучиних радъ* [ошибочное написание вместо *рядъ*. – Л. К.] <...> и клети своеи *на городе*»; «и животъ и клетъ *моа на городе*» (№ 33. Духовная Акелины);²⁶ «<...> *клетъ свою на городе*» (№ 30. Духовная Никиты Хома, по списку 1680 г.,²⁷ а в публикуемом Л. М. Марасиновой списке 1684 г., видимо, ошибочно было написано «*на огороде*»:²⁸ ведь после текста списка 1680 г. зафиксирована именно словоформа *на городе* в таком контексте: «У подлинно данои назаде на-

²² Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. С. 57.

²³ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект... С. 40.

²⁴ См. статью «первооткрывателя» этого факта: Глушкина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков, 1962. С. 20–45. Потом, независимо от С. М. Глушкиной, к такому же выводу пришел и А. А. Зализняк.

²⁵ См., например, развернутое доказательство теории: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995; 2-е изд. М., 2004.

²⁶ Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. С. 72.

²⁷ Там же. С. 70.

²⁸ Там же. С. 69.

писано: *а клѣтъ на городе продали ис пословицы*»²⁹); «*Дах <...> и клеть на городе*» (№ 35. Духовная Осипа).³⁰

О каком же «городе» шла речь? И. К. Лабутина доказывает, что, например, в псковских грамотах XIV–XV вв., как и в Псковской судной грамоте, говорится об укрепленной территории – крепости (кремле), где были помещения для хранения ценного имущества. Это выражение с указанным значением являлось типично псковским.³¹ Исследователь подчеркивает: «Формула *на городе* Псковской судной грамоты (ст. 47), присутствующая в юридических памятниках Пскова, при сравнении с одновременными летописными источниками, может пониматься как *на Краму* в Пскове».³²

Не продолжая далее показ и других языковых фактов, которые являлись местными, входящими, наряду с общерусскими, даже в деловой документ, подчеркнем, что выявление местного, регионального, в отличие от общерусского, в памятниках прошлого позволяет: 1) понять текст, а значит, весь смысл делового документа или другого памятника; 2) учесть соотношение общерусских и местных значений, грамматических и фонетических средств оформления лексико-фразеологических единиц; 3) пронаблюдать взаимоотношение старых и новых образований и путь к становлению лексико-грамматических, фонетических норм.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ Лабутина И. К. Предложно-именное сочетание *на городе* в Псковской судной грамоте // Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии. Псков, 2007. С. 134–140.

³² Там же. С. 138.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕ – Археографический ежегодник.
АИ – Акты исторические, собранные... Археологической комиссией.
АИП – Археологическое изучение Пскова.
АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли.
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
БАН – Библиотека Российской Академии наук.
БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси.
ВВ – Византийский временник.
ВИ – Вопросы истории.
ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины.
ВМЧ – Великие Минеи Четьи.
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры.
ГАПО – Государственный архив Псковской области.
ГИМ – Государственный исторический музей.
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея.
ГПНТБ СОАН – Государственная Публичная научно-техническая библиотека. Сибирского отделения РАН.
ДРВ – Древняя российская вифлиофика.
ДРИ – Древнерусское искусство.
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.
ИА – Исторический архив.
ИЗ – Исторические записки.
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
ИХМ – Искусство христианского мира. Сборник статей.
ЛГУ – Ленинградский государственный университет.
ЛЗАК – летопись занятий Археографической комиссии.
МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
МКСА – Международный конгресс славянской археологии.
НИС – Новгородский исторический сборник.
Н1 – Новгородская I летопись.
Н4 – Новгородская IV летопись.
Н5 – Новгородская V летопись.
НК – Новгородская Карамзинская летопись.
НК1 – первая подборка Новгородской Карамзинской летописи.
НК2 – вторая подборка Новгородской Карамзинской летописи.

- ОИФН РАН – Отделение историко-филологических наук РАН.
ПАО – Псковское археологическое общество.
ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник.
П1Л, П2Л, П3Л – Псковские первая, вторая и третья летописи.
ПЛ, I – Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1.
ПЛ, II – Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2.
ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия.
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси.
ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными.
ПСЗ – Полное собрание российского законодательства.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
ПЭ – Православная энциклопедия.
РА – Российская археология.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГБ – Российская государственная библиотека.
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд.
РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией.
РНБ – Российская национальная библиотека.
РФА – Русский феодальный архив.
С1 – Софийская I летопись.
СА – Советская археология.
СГЭ – Сборник Государственного Эрмитажа.
СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия.
СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.
СРНГ – Словарь русских народных говоров.
ТТЗСТЭС – Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья.
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы.
ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

CA – Cahiers Archeologiques.

CIEB – Congres International des Etudes Byzantines.

DOP – Dumbarton Oaks Papers.

JÖB – Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.

SEER – The Slavonic and East-European Review.